

Глава 21.

Пока Алексисо открывал пакет с закусками в своей комнате, он отчётливо ощутил колебание некромантии. Он рассмеялся, готовясь перекусить, пока искал что-нибудь интересное, произошедшее за день. Внезапно ему показалось, что он что-то забыл.

Он остановился, чтобы серьёзно подумать.

Затем его осенило!

Он немедленно пошёл постучать в дверь безумца, но там было совершенно тихо. Владелец комнаты ещё не вернулся. Он немного поразгневанно походил взад-вперёд у двери, затем начал писать сообщения безумцу.

[Что это значит?!]

Он подождал некоторое время, но сообщение оставалось помеченным как «непрочитанное». Тогда Алексисо забросал собеседника десятками сообщений, в конце концов устав. С упрямым, экспериментальным складом ума он открыл страницу перевода и отправил безумцу ещё одну сумму денег.

Не проверяешь «Световой Мозг» вовремя? Ты пожалеешь! Ты немедленно попытаешься отменить перевод. Давай подождём..

[Получатель принял ваш перевод.]

..и посмотрим.

Алексисо: ???

Что это за мусорный ход?! Серьёзно?! У него было время принять деньги, но не прочитать сообщения? Он что, издевался над ним?!

Он немедленно связался с Элли, чтобы подтвердить местоположение безумца, затем ринулся туда.

Тем временем Святой выключил свой «Световой Мозг», чувствуя себя довольным. Его взгляд вернулся к блокноту, тому, что когда-то принадлежал его прежнему «я», раскрытому на его коленях.

Теперь он мог открыть несколько страниц ближе к концу. Как он и ожидал, там был

задокументирован процесс разрушения серебряного креста. Там также содержалась некоторая информация о личе, который прибыл с вампиром. Но...

В остальных нормальных страницах явно были более поздние дописки. Более поздний почерк смутно напоминал его нынешний, только более наклонный и острый. Добавленные строки извивались через поля, спутываясь с оригинальным текстом, или многократно обводили определённые слова чернилами разных цветов. Некоторые разделы были даже процарапаны через бумагу, словно он потерял контроль, пока писал.

[Он такой милый.]

[Я хочу поцеловать его клыки.]

[Я видел его крылья.]

[Глаза... Его глаза..]

И было ещё больше, фразы становились интенсивно неистовыми, почти заставляя Святого сомневаться, писал ли он их сам. Потому что тот, кто это сделал, казался более похожим на безумца.

Его кончики пальцев провели по последней строке текста, которую нормальный он написал спокойным тоном.

[Мне всё равно, считает ли меня вампир игрушкой.]

И затем, безумный он добавил—

[Я буду самым интересным.]

— Господин Люциус, подтверждение завершено. Спасибо за вашу тяжёлую работу, — сказал сотрудник, выходя поблагодарить его. Сегодняшняя запись прошла гладко. Этот древний святой десяти тысячелетней давности имел самый спокойный голос, идеально подходящий для повествования истории.

Производственный персонал уже узнал, насколько невероятной и неопишуемой была эта история. Хотя некоторые исследования ранее предполагали, что свет и тьма когда-то были противоборствующими силами, не было ясного источника, никаких деталей, и, таким образом, никакого способа сделать это реальным. Эта запись наверняка вызовет ажиотаж по всей Федерации.

Святой медленно кивнул и закрыл блокнот с безразличным выражением. Миф, который он

только что рассказал, мелькнул в его сознании. Смутное подозрение тяготило его настроение, хотя он насильно оттолкнул его.

— Когда это будет выпущено?

— Завтра! Или, точнее... сегодня в полночь! Объявление уже на официальном сайте!

— Мм.

Попрошавшись с персоналом, Святой пошёл по редко используемому коридору. Он предпочитал запоминать каждый дюйм местности вокруг себя, и за последние несколько дней он уже ознакомился с каждой доступной частью Центра Сохранения. Этот путь гарантировал, что он не столкнётся с Алексием. Вампир без сомнения придёт, чтобы обнаружить, что там никого нет, затем яростно попытается связаться с ним.

Святой остановился, опустив взгляд на «Световой Мозг» на своём запястье. Конечно же, поступил запрос на звонок. Но звонящий был не тем, кого он ожидал. Его радостное настроение померкло. Он принял звонок, сохраняя бесстрастное выражение, пока другая сторона говорила.

— Сесть и обсудить вещи — это, конечно, хороший способ решить большинство проблем, но, доктор Чжу, я думаю, вы неправильно поняли. Я никогда не видел это слово как оскорбление.

В конце концов, речь шла о вампире, Повелителе Вечной Ночи, тёмном существе, вероятно живущем бесконечно. Не говоря уже о том, что Алексием был благородным принцем третьего поколения, позиция, которая помещала его близко к вершине жёсткой, пирамидальной иерархии вампиров. Святой Храм оценивал его возраст как по крайней мере более тысячи лет, так как были записи, что Алексием не только был знаком с личами, но также знал драконов.

А последний известный дракон был мёртв по крайней мере тысячелетие.

Святой верил, что для такого долгоживущего, могущественного и красивого существа называть его «игрушкой» было почти комплиментом.

Конечно, он докажет. Своей силой он заставит вампира признать его достойным противником, увидеть его в другом свете, сосредоточиться на нём и только на нём, даже если это означало желание убить его при встрече. Он будет самым...

Рука Святого внезапно слегка дрогнула, вспомнив безумные слова в том блокноте.

[Я буду самым интересным.]

Он застыл на мгновение.

Возможно... он был не настолько нормален, как ему хотелось бы думать.

—

Алексио действительно добрался до студии звукозаписи, но обнаружил её абсолютно пустой. У него было ощущение, будто его уже подожгли, а этот безумец продолжал подливать масла в огонь.

С окаменевшим выражением лица он развернулся и направился обратно. На этот раз ему наконец удалось по-настоящему выбить дверь этого безумца. Безумец уже приготовил чай, и, увидев входящего Алексио, спокойно кивнул ему в знак приветствия.

— Я как раз собирался поговорить с тобой.

Счётчик ярости Алексио наконец достиг предела и взорвался. Он издал короткий, беззвучный смешок, и вместо того, чтобы выйти из себя, его манера держаться стала странно собранной и спокойной.

— Весело водить меня кругами?

«...»

Святой молча смотрел на него. Отсутствие ответа было равносильно признанию.

Алексио всегда знал, что этот безумец и близко не так благонаравен и послушен, каким он притворяется!

Это не в первый раз. Был ещё тот случай на тренировочной площадке для грифонов в штабе. — Память Алексио внезапно обострилась. Вампиры не славились хорошей памятью, если только дело не доходило до того, чтобы помнить обиды!

— Маршал Олсен предложил пока не афишировать мои боевые способности. И, если честно, скрывать их было бы несложно... — Он пристально, глядя прямо на Святого, вдруг улыбнулся. Татуировка возле его правого глаза словно потемнела и начала светиться. — Достаточно лишь как следует тебя отлупить где-нибудь, где нет камер наблюдения.

Святой немедленно вскочил на ноги, но было совершенно ясно, что он не противник для серьёзно настроенного Алексио. Звукоизоляция здесь была не ахти, но по обеим сторонам соседей не было, так что Алексио не стеснялся и выдал безумцу хорошо заслуженную взбучку, смыв всю ту негативную энергию, что этот тип принёс ему с момента его воскрешения.

Когда всё наконец утихомирилось, они оба снова спокойно сидели за столом. У Святого красовался синяк под левым глазом, в то время как угол одежды Алексio был опалён.

— Похоже, ты по-прежнему не можешь призвать Святое Копьё, — с удовлетворением заметил Алексio. — Замечательно. Я надеюсь, ты навсегда останешься таким же слабым.

Выражение лица Святого оставалось ледяным, пока он отпивал глоток чая. Алексio, напротив, весело поднял свою чашку и сказал:

— Теперь у меня хорошее настроение. Давай, о чём ты хотел поговорить?

—...Документы на недвижимость окончательно готовы, — холодно ответил Святой. — Послезавтра мы переезжаем из Центра Сохранения. И если бы мы полагались на твою скорость в выборе дома, мы бы застряли в совершенно пустой, абсолютно не обставленной студии.

Он бросил Алексio брошюру. На обложке был изображён двухэтажный дом с садом, расположенный в центральном районе столицы.

Вообще-то, Элли с самого начала дала Алексio несколько брошюр в надежде, что он приобретёт недвижимость в районе, специально отведённом для тёмных существ и высокоранговых особей. Алексio поначалу проявил некоторый интерес, выбрал несколько мест, а затем благополучно забыл об этом до сегодняшнего дня.

— Я заранее забронировал это место на твоё имя. По совпадению, ты перевёл мне сегодня деньги. В сумме с тем, что у меня уже было, полная оплата внесена, — продолжил Святой. — Пожалуйста, как можно скорее определись со стилем интерьера. Даже с учётом сегодняшних передовых технологий, украсить дом завтра и захватить послезавтра — это уже на грани возможного.

В этом коротком объяснении было над чем подумать, многое нужно было осмыслить. Алексio с трудом верил, как быстро этот безумец мысленно адаптировался к жизни с ним под одной крышей. Но что шокировало его ещё больше, так это то, как парень умудрился, не проронив ни слова о самом факте, купить недвижимость.

Он предполагал, что святые из Святого Храма не особо-то и зарабатывают деньги... поскольку их обычно содержат другие...

— История, — просто сказал Святой. — Потому что я помню почти её всю.

Это была та область, где Алексio не мог составить конкуренцию. Он помнил некоторые ключевые события, но они были абсолютно незначительны по сравнению с обширной, систематизированной историей, которую заучил Святой. Не говоря уже о том, что этот безумец

всегда был пугающе эрудирован и начитан.

Древние знания десяти тысячелетней давности и в наше время можно было в общих чертах подтвердить, например, в вопросах биологической эволюции, происхождения народов, геологических сдвигов.

Учитывая то, как люди тоскуют по той эпохе, безумец мог бы зарабатывать деньги, просто пища сценарии для фильмов и телесериалов.

Когда Алексис наконец выбрал стиль и показал ему, Святой выглядел слегка удивлённым.

— Не ожидал, что ты выберешь такой стиль. Я думал, вампиры больше предпочитают...

Интуиция подсказывала Алексису, что разговор движется не в лучшую сторону, но он всё равно спросил.

— Что именно?

— С громом и молниями.

— ...Хочешь, чтобы твоё лицо было симметричным?

Святой оставил тему. У него были и другие дела, требующие внимания, а именно — заставить вампира действительно выполнить свою часть работы.

— Первый мифологический короткометражный фильм уже утверждён «Зрачком». Его выпустят послезавтра. Так что... как продвигается твоя работа по заполнению пробелов в оставшейся истории?

«...»

— Ты вообще к ней не прикасался?

«...»

Святой глубоко вздохнул, успокаивая себя. Похоже, он всё же переоценил рабочую эффективность вампира. Нет, как он вообще предполагал, что таковая у него имеется. Без кого-то, кто дышит ему в затылок, вампир и пальцем не пошевелит.

— Принеси её сюда. Я буду следить за тобой, пока ты её не закончишь.

Алексио открыл рот, собираясь что-то сказать, но Святой резко и безапелляционно прервал его.

— Только не говори мне, что ты ничего не помнишь?

— Я помню! Я жил в то время!

В те часы, что оставались до отхода ко сну в тот день, Алексио сбился со счёта, сколько раз он пожалел о том, что так самоуверенно хвастался в начале. Усилие, необходимое для того, чтобы вспомнить, вызывало у него головную боль, а то, что он помнил, выходило бессвязными, разрозненными фрагментами. По словам Святого, это была история, пережёванная собакой.

— Я искренне не ожидал этого, — с оттенком жалости сказал Святой. — Если бы я знал, я не стал бы создавать тебе трудности.

Его память была прерывистой, в основном пустой, а те части, что он вспоминал, часто были перепутаны.. Память вампира и впрямь была весьма своеобразной. Возможно, это было потому, что они периодически впадали в безответственную спячку.

У Алексио в голове остались лишь фрагменты человеческой истории, зато сдвиги в силе и развитии среди тёмных существ он помнил с удивительной ясностью. По крайней мере, Святой сумел извлечь из этого некоторое понимание, некоторое проникновение в суть вещей.

Алексио лежал, распластавшись на столе, едва живой.

— Её мать была...была.. была Илир...

—...Это была её давно умершая прабабка.

«...»

Алексио горько, с ненавистью уставился на кипу бумаг на столе. Путаница имён и странствий продолжала мучить его. Исторические термины сталкивались и отскакивали в его сознании без малейшей передышки.

И пока смотрел, он внезапно резко выпрямился.

— Видишь? У меня довольно хорошая память!

Святой остался невозмутим:

— У тебя есть фундаментальное непонимание того, что вообще значит «хорошая память»?

Алексио не рассердился. Вместо этого он возбуждённо указывал на каждое событие, которое помнил, словно прослеживая траекторию всей чьей-то жизни. Он снова поднял взгляд, в его глазах мелькнула усмешка.

— Видишь? Я помню всё, что связано с тобой.

<http://bllate.org/book/13212/1631345>